

3. Тмарченко Н. Д. Теория литературы: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования: в 2 т. Т. 1. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. М., 2014.
4. Терапиано Ю. К. Фельзен. Счастье // Числа. 1933. № 7–8.
5. Тюпа В. И. Генеалогия лирических жанров // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2012. № 4.
6. Тюпа В. И. Нарративная стратегия романа // Новый филологический вестник. 2011. № 3 (18).
7. Фельзен Ю. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1. М., 2012.

УДК 821.161.1.09"19"

Т. Н. Хриптулова

Тверской государственный университет
khriptulovatat@rambler.ru

ВОЕННАЯ ЛИРИКА Н. И. ТРЯПКИНА В КОНТЕКСТЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Стихотворения Н. И. Тряпкина о войне – итог переживаний поэта. Опыт войны помог Тряпкину выйти на простор широких исторических размышлений и сопоставлений. В его творчестве проявилась тенденция усиления национальных акцентов в поэзии, характерная для литературы периода Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: тема, лирика, родина, Н. И. Тряпкин.

T. N. Khriptulova

Tver State University
khriptulovatat@rambler.ru

WAR LYRICAL POETRY BY NIKOLAY TRYAPKIN IN THE CONTEXT OF THE WORLD WAR II (EAST FRONT) LITERATURE

Poems by Nikolay Tryapkin about the Earth's bloodiest war are the result of experience of the poet. The war experience helped Nikolay Tryapkin to embrace a broader historical reflection and comparisons. His work has been a trend for greater national emphasis in poetry, typical literature of the period of the world war.

Keywords: theme, lyrical poetry, motherland, Nikolay Tryapkin

Н. И. Тряпкин, в отличие от многих поэтов военного поколения, не создал серьезной военной лирики. Эту особенность творческой биографии можно объяснить так: во-первых, по состоянию здоровья будущий поэт на войне не был; во-вторых, в годы Великой Отечественной войны Тряпкин только начал свою и трудовую, и литературную деятельность.

Работать поэт начал в 1941 году. С ноября 1941 г. по март 1942 г. он работал редакционным сотрудником районной газеты «Сталинский путь» Сольвычегодского района Архангельской области. В том же 1942 г. устроился счетоводом в колхоз «Большевик» в Архангельской области и трудился в колхозе до октября 1943 г. С января следующего года по июнь 1945 г. Тряпкин работал счетоводом колхоза-деревни Абушково Лотошинского района Московской области.

В годы войны началось становление Тряпкина как поэта, в 1945 г. он начал серьезно заниматься литературой и через год опубликовал свои произведения в журнале «Октябрь» (9). Прошли годы, прежде чем поэт сумел сказать свое слово о войне.

Художественное наследие Тряпкина можно разделить на 3 периода: I период – ранняя лирика (1940–1950-е годы), II период – зрелое творчество (1960–1970-е годы), III период – поздняя лирика Тряпкина (1980–1990-е годы). В каждом из названных периодов военная тема образуется с помощью следующих ключевых тем: тема солдатского пути/дороги, тяжелых испытаний, смерти, памяти, творчества, военной юности и приобретения жизненного опыта.

Первая группа стихотворений на военную тему была написана Тряпкиным в годы Великой Отечественной войны (19 % от общего количества текстов по теме). В стихотворениях звучали мотивы Родины, большой и малой. Уже в юношеской лирике поэт старается выйти на дорогу широких исторических размышлений и сопоставлений («Суворов играет в бабки»),

1944): «Вот, по-солдатски, бойким глазомером / Засек он цель, прищурился, – и, плюнув / Решительнейше в руку, у партнеров / Взял кость игрок... О вы, пиитов струны! / О ссылка!.. Царь! С пути! Не застить взоров! / Здесь не до вас, – с колена бьет Суворов! (14, 28).

Поэт чувствует причастность к судьбе своего поколения, его особую роль в истории страны: «И со всеми кровными друзьями / Вышли мы померяться с бедой, / Всю-то нашу молодость, как знамя, / Развернув над первой бороздой» (12, 5).

В то же время «в сороковые годы, безусый хлипенький поэт боролся своими стихами не за власть Советов и даже не за родимый, оставленный где-то в Подмоскowie под немцами дом, а за архаичный национальный прамир Святой Руси» (1, 30): «И стала ты, моя Устюга, / Моим пристанищем навек» (10, 280). «Не влезают по всем параметрам тряпкинские стихи в его “квазиэпос разрушенной эпохи”, это не поэзия Долматовского или даже Симонова. Это какой-то другой, параллельный поток русской поэзии, который, не прерываясь ни на миг, жил ещё в те суровые и победные, трагические и величавые сороковые и пятидесятые годы» (1, 30).

В 1960 годах появляются такие стихотворения Тряпкина о войне, как «В долинах пестрели...» (1962), «Пускай же пестреют зацветшие злаки...» (1962), «О том, как старели покосные травы...» (1962), «Лето 1945-го» (1966), «Степан» (1966), «Не хватает грома для раската...» (1969) и др. Война представлена поэтом как трудный период, принесший огромный жизненный опыт, что подтверждается следующими строками: «О том, как старели покосные травы / И дом зарастал лебедой. / О том, как везли нас ночные составы / Под небом, зажженным войной. / Как прямо с путей грохотали зенитки / И пахла горелым земля. / И матери наши считали пожитки, / Делили пуки щавеля» (11, 44).

В 1965 году Тряпкин пишет стихотворение «Как людей убивают?». Критик В. Бондаренко видит в этом стихотворении готовый манифест русского народного пацифизма (15). Г. В. Шувалов считает, что это не совсем так: «не будь у Тряпкина проблем со здоровьем, он, несомненно, пошёл бы на войну» (15, 171). «Можно быть пацифистом, когда идёт братоубийственная или несправедливая захватническая война, но когда уничтожают твоих близких, твой народ, твою страну, быть пацифистом – значит быть или трусом, или предателем. Ни тем, ни другим Тряпкин не был. Главное здесь то, что поэт смотрит на землю глазами ребёнка. Он не может воевать, не может убивать, не потому, что он не способен на убийство физически, а по детской своей сущности. С детским недоумением вопрошает Тряпкин: “Это что же? За что же мне милость такая?”. Такой взгляд на мир роднит Тряпкина с представителями “тихой лирики”, разница только в том, что большинство из них в годы войны действительно были детьми, а Тряпкину удалось сохранить детскую душу» (15, 171). Анализируя стихотворение «Как людей убивают?» исследователь проводит параллель с творчеством С. Есенина, а точнее – со стихотворением «Я, московский озорной гуляка...» (1922). По мнению Шувалова, переосмысление Тряпкиным военной темы было настоящим вызовом, ведь совсем ещё недавно убийство на войне считалось проявлением героизма, а жестокость по отношению к врагу считалась нормой (15).

В конце 1980–1990-х годов Тряпкин отдаляется от военной тематики, однако из поздней лирики тема войны не исчезла. Война глубоко вошла в естество поэта, в его чувства и мысли, стала неизгладимой приметой возраста, характера судьбы, мировосприятия. В сборники «Уж, видно тот нам выпал жребий» (2000), «Горящий Водолей» (2003) включены стихи о войне, но они другие. Публикуемые стихотворения Тряпкина отражают тему войны посредством варьирования темы памяти. Это – память о военных событиях («Мой любимый, мой друг, мой хороший!..», 1986; «Этот северный снег! Этот северный лес!..», 1993), о трагедии репрессий («Целый век мы прожили с ГУЛагом...», 1993), о судьбах военного поколения («На все цветы и зарожденья...», 1986). Поэт стремился не только передать подробности памятных лет, но и отыскать их последствия в масштабе судеб самых близких ему людей, а также своей соб-

ственной. «С годами выявляется определяющим мотив творчества Николая Тряпкина – мотив Памяти. Памяти, несущей в себе тяжёлое, трагическое, надрывное... Память надвое рассечена рубежом, по одну сторону которого слышится “звон боевых копыт”» (3, 75).

В позднем творчестве Тряпкина усиливается стремление разобраться в ходе истории, наступает период прозрения. Тема войны раскрывается несколько иначе: сюжетная тема в позднем творчестве автора вбирает в себя ряд ключевых тем: эпохи, судьбы страны, разочарования в идеологии, переосмысления прежних ценностей. Нет сталинизма, процветания идей фашизма, вины перед потомками, своим народом, того, что есть, к примеру, в творчестве А. Межирова или Д. Самойлова.

В 1993 году Тряпкин написал стихотворение, в котором сделана попытка переосмысления всего того, что произошло с его поколением и с его страной. Возникают темы эпохи, исторического итога:

Послевоенные года
 Для многих были роковые.
 И все же снятся, как живые,
 Те небывалые года.
 Сиянье радостных антенн,
 И свежих срубов излученье,
 И ежегодное снижение
 Торговых цен,
 И тяжесть роковых потерь
 Мы так легко переносили!..
 Мы всё простили, всё забыли!..
 И это – главное теперь (10, 137).

В ряде стихотворений поэта тревожит то, что к моменту окончания войны люди забудут свои корни. Авторское начало у Тряпкина существует в противоречивом единстве со своеобразной «коллективностью» поэтического мироощущения. При ярко выраженном «я» – личностном, авторском начале стихов, свойственном современной русской поэзии со времен допушкинского периода, – в стихах Тряпкина зримо и незримо присутствует «мы». Тряпкинское «мы» – особенное. Поэт пишет не от лица поколения (как у поэтов-фронтовиков), а от лица вымирающей общности, состоящей из носителей патриархально-коллективного сознания (4). «В творчестве Тряпкина проявилась тенденция усиления национальных акцентов в поэзии, характерная для литературы периода Великой Отечественной войны, для мощного крыла русской поэзии 1960–1990-х гг. от А. Т. Твардовского, Н. И. Рыленкова до Н. М. Рубцова, Ю. П. Кузнецова» (6, 55).

В качестве ведущей военной тема представлена в небольшом количестве стихотворений: «Сколько трав под чужими подковами!..» (1944), «Зимний вечер» (1945), «Старый погост» (1945), «Распутица» (19...), «Песнь о безногом солдате» (19...), «Ты все мнишь себя, братец, каким-то солдатом...» (1981), «Алексею-воину» (1981), «Ах, если бы...» (1981), «1945» (1984), «Угасло время той молвы...» (1986).

В декабре 1946 года Тряпкина вызвали на Первое всесоюзное совещание молодых писателей, где он оказался среди таких прославленных поэтов, как А. Межиров и С. Гудзенко (13, 7). Опираясь на ряд исследовательских работ, рассматривающих творчество Межирова и Гудзенко (2; 5; 7; 8), можно выделить общую черту в лирике Межирова, Гудзенко и Тряпкина, это – романтическая направленность творчества.

Эта черта была присуща поэтам фронтовой плеяды (Межирова, Гудзенко). Такая особенность была связана с тем, что поколение было воспитано на романтической поэзии 1920 – начала 1930-х годов. О художественных пристрастиях своего поколения Гудзенко писал так: «Все мы безоговорочно любили Маяковского, Хлебникова, Пастернака, Багрицкого, Тихонова, Блока» (8, 268).

В творчестве поэтов-фронтовиков (Межирова, Гудзенко) романтическая традиция получила дальнейшее развитие и новое осмысление, что не раз отмечалось в работах критического и научного характера. В диссертационном исследовании В. В. Заманской сопоставлялось творчество поэтов-фронтовиков с поэзией Э. Багрицкого, Вл. Луговского, Н. Тихонова, в том числе делался акцент на тяготении лирики Межирова и Гудзенко к данной традиции (8, 268). В диссертации Е. В. Романовой «Тема судьбы военного поколения в поэзии А. Межирова» говорится о романтической направленности лирики Межирова (7, 116–170). На романтико-драматический характер поэзии Межирова указывал М. Ф. Пьяных (5). Романтические тенденции у поэтов проявились в изображении лирического героя, в обращении к определенным поэтическим жанрам (в частности, к балладе), к блоковским ритмам (8, 268). Такая романтическая направленность характерна и для лирики Тряпкина, поэта военного поколения. Например, стихотворение «Песня о безномом солдате» (1953) содержит эпиграф из русской баллады («От павших твердынь/Порт-Артура»). Некоторым стихотворениям поэта предпосланы эпиграфы из произведений А. Блока. Так, стихотворению «Русь» (1973) в качестве поэтического камертона выбраны блоковские строки: «С одною думой непостижной / Смотрю на твой спокойный лик». А в поэтическом сборнике Тряпкина «Краснополье» один из его разделов открывается эпиграфом из стихотворения, вошедшего в цикл Блока «На поле Куликовом»: «За Непрядвой лебеди кричали, / И опять, опять они кричат». Стихотворение Тряпкина «Эволюция» (1982), в котором поэт пишет о земной жизни и «людской истории», отсылает к произведениям Вл. Луговского. Стихотворения «Две романтические оды» (1961) и «Романтическая ода» (1981) посвящены поэтам старой «Кузницы» – Всероссийскому обществу пролетарских писателей, куда входили В. Александровский, С. Обрадович, В. Казин, Н. Полетаев, С. Родов, Мих. Волков, Гр. Санников, Мих. Герасимов. Стихотворение «Песнь о красных чайках» указывает на то, что поэзия Мих. Герасимова была для Тряпкина ориентиром в осмыслении революционного прошлого страны: «Тракторами разума взроем / Рабских душ целину, / Звезды в ряды построим, / В вожжи впряжем Луну».

Если Гудзенко в силу своего короткого творческого пути не выходит за рамки романтического отображения действительности (8, 269), то Межиров и Тряпкин сохраняют романтическое мироощущение на протяжении всего творчества (часть стихотворений, в которых Тряпкин обращается к поэзии 1920–1930-х гг., написаны поэтом в 1960–1980-е гг.).

Итак, Великая Отечественная война пробудила национальное самосознание русского народа. Вся советская поэзия держалась на ощущении гражданского долга. На этом сформировалось и поколение Тряпкина. Пережитое советским народом в годы Великой Отечественной войны отразилось в ранних стихах поэта. Предельная реалистичность жанровых зарисовок из послевоенных колхозных будней с годовыми отчетами и селькорами сливаются в потоке истории и современности. Ценностные ориентиры поколения отражаются в первую очередь через тему любви к родине. Военная лирика Тряпкина перекликается с творчеством поэтов фронтового поколения.

Литература

1. Бондаренко В. Г. Отверженный поэт // Неизбывный Вертоград. Альманах Всероссийского фестиваля имени Николая Тряпкина. М.; Лотошино, 2010.
2. Брыкина С. П. Творчество поэтов военного поколения (С. Орлов, Ю. Друнина, С. Гудзенко): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1971.
3. Куняев С. С. «Мой неизбывный Вертоград» // Неизбывный Вертоград. Альманах Всероссийского фестиваля имени Николая Тряпкина. М.; Лотошино, 2010.
4. Псурцев Д. В. Волшебное зеркало (очерк поэзии Николая Тряпкина) Интернет-журнал «Национальные образы мира» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.plus.gambler.ru/tavlei/lit/poetry> (дата обращения: 31.08.2013).
5. Пьяных М. Ф. «Покой нам только снится...» (Заметки о романтических тенденциях в современной русской поэзии) // Звезда. 1979. № 2.

6. Редькин В. А. Национальный мир в поэзии Николая Тряпкина // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2011. Вып. 3.
7. Романова Е. В. Тема судьбы военного поколения в творчестве А. Межирова и С. Гудзенко // Филологическому семинару – 40 лет. Смоленск, 2008.
8. Романова Е. В. Тема судьбы военного поколения в поэзии А. Межирова: дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2008.
9. Тряпкин Н. И., поэт // РГАЛИ. Ф. 631, Оп. 40, Ед. хр. 937, Л. 1, 3, 7, 32, 60; Тряпкин Н. И. Личное дело // РГАЛИ. Ф. 632, Оп. 5, Ед. хр. 364, Л. 2 об.; Тряпкин Н. И. Личное дело кандидата, не получившего Государственной премии СССР 1987 г. и документы к нему // РГАЛИ. Ф. 2916, Оп. 4, Ед. хр. 501, Л. 4, 30 об.
10. Тряпкин Н. И. Горящий Водолей. М, 2003.
11. Тряпкин Н. И. Краснополье. М, 1962.
12. Тряпкин Н. И. Первая борозда. М, 1953.
13. Тряпкин Н. И. О себе // Тряпкин Н. И. Стихотворения. М., 1989.
14. Тряпкин Н. И. Огненные ясли. М., 1985.
15. Шувалов Г. В. Родник, какому нет цены // Неизбывный Вертоград. Альманах Всероссийского фестиваля имени Николая Тряпкина. М.; Лотошино, 2010.

УДК 821.161.1.09"19"

А. С. Власов

*Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова
asvlasov74@mail.ru*

**«ПО ЖИВОМУ СЛЕДУ...»
(ХРОНОТОП В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ЛИРИКЕ:
ТЮТЧЕВ, ЗАБОЛОЦКИЙ, ПАСТЕРНАК)**

В статье в свете концепции М. М. Бахтина рассматриваются особенности хронотопа в русской философской лирике. На примере хронотопического анализа произведений Ф. Тютчева, Н. Заболоцкого и Б. Пастернака исследуются конкретные формы пространственно-временной локализации действия в лирическом стихотворении.

Ключевые слова: М. Бахтин, хронотоп, художественное время и пространство, философская лирика, Ф. Тютчев, Н. Заболоцкий, Б. Пастернак

A. S. Vlasov

*Nekrasov Kostroma State University
asvlasov74@mail.ru*

**«TO FOLLOW ALIVE TRACKS...»
(CHRONOTOPE IN RUSSIAN PHILOSOPHICAL LYRICAL POETRY:
FYODOR TYUTCHEV, NIKOLAY ZABOLOTSKY, BORIS PASTERNAK)**

The article touches upon the issue of artistic time and space correlation in Russian philosophical lyrical poetry in the light of Mikhail Bakhtin's concept. Based on the chronotopic analysis of works by Fyodor Tyutchev, Nikolay Zabolotsky and Boris Pasternak, it explores specific forms of spatial and temporal localisation of the subject in a lyrical poem.

Keywords: Mikhail Bakhtin, chronotope, artistic time and space, philosophical lyrical poetry, Fyodor Tyutchev, Nikolay Zabolotsky, Boris Pasternak.

...поэзия – не занятие, а форма бытия.

И. Сурат

«Существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе», М. М. Бахтин называл *хронотопом*. Литературно-художественный хронотоп характеризуется пересечением и слиянием пространственно-временных «рядов» и «примет»: время раскрывается в пространстве, а пространство «осмысливается и измеряется временем» (1, 341). В лирической поэзии эта своеобразная «интерференция» двух систем художественных координат многократно усиливается, охватывая все, без исключения, уровни структурно-семантической организации текста. И дело не только в эффекте «единства и тесноты стихового ряда». Главная причина заключается, конечно же, в самой природе *лирической событийности*.